

"Видишь, что он имеет в виду?" Танг Ксинь выпустил легкое дыхание, и уверенное сердце яростно опустилось вниз.

Ван Дун смеялся и с удовольствием посмотрел на Тан Синь, как он тихо сказал: "Кажется, что фэн-шуй пришёл и ушёл, и наконец-то пришло время тебе понадобится моя помощь".

"Ты....." Лицо Танг Ксинь становилось все сложнее смотреть не из-за ожесточения, а из-за какого-то стыда. Она не раз говорила Ван Донгу, что никогда не будет нуждаться в помощи Ван Донга, но теперь ее слова все еще звенят в ушах, но она умоляла об этом.

"Ты... ты поможешь или нет?" Девушка - это девушка, Тан Синь внутри хочет сказать несколько мягких слов Ван Донгу, в конце концов, боевая сила Фэн Сяньвэя гораздо важнее, чем ее лицо. Но как-то слова изменились, когда они попали мне в губы.

"Ха! Если он не поможет сестре Танг, я порежу его на куски!" Прежде чем Ван Донг смог ответить, появилась симпатичная фигурка, как вихрь, и приехал Сунь Сяоя.

"Сестра Я!" Как только он увидел Сунь Сяю, Хороший Тан Синь был очень счастлив и встал, чтобы поприветствовать его.

"Сестра Дон, я все слышала, этот парень ведь не издевался над вами, правда?"

Танг Синьей дал Ван Донгу пустой взгляд и засмеялся: "Ты тоже слишком недооцениваешь свою сестру, можешь издеваться надо мной с его De Xing?".

Как только Тан Синь закончил говорить, она снова пожалела об этом, и это должно было оскорбить Ван Дона до смерти.

"Вы двое, девчонки, было бы неплохо не издеваться над Яотеем." Сун Даобай вошел в комнату, его лицо было добрым, блестящим и сердечным, а его стиль был даже лучше, чем в предыдущие дни. □

Взгляд Сюй Вэньчуаня был настолько острым, что он с первого взгляда увидел разницу в взгляде Сунь Даобай и засмеялся: "Ух ты! Похоже, твой старик, еще 30 или 50 лет не будут для него проблемой. Хахаха....."

Сун Дао Бай с благодарностью посмотрел на Ваньдуна, закрутив его белую бороду и сказав: "Разве это все не благодаря благословию Яотина? По словам Шуяо Тинга, давление не так хорошо, как у света. Я распространил огненный яд в моем организме на незначительные акупунктурные точки в конечностях, и давление было снижено. Стыдно говорить, что меня называют Мудрецом Медицины, но в конце концов, мне нужен младший, чтобы направлять меня".

"Где дедушка Сан сказал это? Как говорится, целители сами себя не исцеляют, если бы эта болезнь попала на чужое тело, дедушка Сун подумал бы об этом через минуту".

"Ха! Когда ты стал так хорошо говорить? О~~~ Понятно, ты думаешь, что у тебя есть заслуги, и ты пытаешься получить награду от моего дедушки по-другому, да?"

Сунь Даобай посмотрел на Сунь Сяю и щелкнул: "Ты, девочка, не говоришь так хорошо, как Яо Тин". У Яо Тинг есть спасительный подарок для твоего дедушки, так что мы должны быть благодарны, как мы можем сказать, что это награда".

Похоже, что Сун Даобай пришел сюда сегодня, чтобы поблагодарить Ван Донглая.

"Яо Тинг ах, говорят, что великая доброта неблагодарна, но я все равно хочу выразить благодарность в своем сердце".

"Я говорю старому Солнцу, какие у нас с тобой отношения? Ты собственный дедушка Яо Тинг, он внук, пытается спасти собственного дедушку, это заслуженно, какая благодарность, ты не хочешь прокиснуть мои большие зубы?" Сюй Вэньчуань засмеялся и сказал, что время от времени его глаза смотрели на тело Ван Донга, и чем больше он смотрел, тем больше он был доволен.

Нин Шань еще больше улыбалась, ее лицо было наполнено гордостью. Знаменитый У Даози, который загораживал дверь, чтобы взять сына в ученики, и Сунь Даобай, который сейчас пользуется большой репутацией на земле, тем более благодарны своему сыну, и кто может быть несчастным и гордым, что такая слава упала на голову его сына?

Нин Шань только ненавидел тянуть все те дворянки, которые издевались над ней три раза и пять раз за ее спиной, чтобы они могли хорошо посмотреть, чтобы увидеть, если ее сын, Нин Шань, был так же непродуктивен, как они сказали.

Сунь Даобай улыбнулся Сюй Вэньчуаню и сказал Ваньдуну с серьезным лицом: "Яо Тинь, что хочешь, просто скажи это, но что бы я ни получил, это твое!"

Видя, что Сунь Даобай подразумевал, что у него действительно будет сильное кровотечение, Сюй Вэньчуань не думал, что это необходимо, но так как Сунь Даобай настаивал на уступках, то не было причин отказываться. Эти двое одинаковые, но они не одинаковые.

Подобно тому, как Сюй Вэньчуань размышлял в своей голове, У Даоцзы вдруг встал, его лоб бороздил, лицо было встревожено, он открыл рот несколько раз, но закрыл его снова, его выражение было очень стыдно и смущенно.

"Мистер Ву, вам есть, что сказать?" Видя ситуацию, Сюй Вэньчуань спросил любопытно.

Первоначальное внимание Сун Дао Бая было сосредоточено на Ван Донге, и он не посылал

Теперь Ву Даози тоже присутствовал, когда увидел Ву Даози стоящим, он не мог не удивиться и спросил: "Разве это не господин Ву - знаменитый главный инструктор Академии боевых искусств?"

Ву Даози кивнул головой и с некоторым волнением сказал: "Ву давно слышал о великом имени господина Сунь, но у меня никогда не было возможности познакомиться с ним.

Сунь Даобай обнял кулак и сказал: "Господин Ву, не за что"! Только господин У достоин быть богом-хранителем нашей империи Цин Юнь. Сунь так и так давно восхищается великим именем господина Ву, и следует сказать, что для Сунь так и так большая честь встретиться с ним".

С тех пор, как мы встретились, мы будем чаще встречаться. Старейшина Сунь, вы, наверное, не могли и мечтать о том, что господин Ву пришел сегодня, чтобы принять Яо Тинг в качестве будущего ученика". Говоря это, Сюй Вэньчуань снова не мог не посмеяться в восторге.

Сунь Даобай был действительно шокирован, и в некоторой степени в неверии, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, а затем на У Даози, он никогда не знал, что Сюй

Яотин, который имел такой большой талант в боевых искусствах, на самом деле может быть замечен Ву Даози.

Сун Дао Бай был поражен, а Сунь Сяоя был еще больше поражен, глядя на Тан Синь и спрашивая: "Сестра Тан, я что-то не так услышала, или этот мир сумасшедший?".

Тан Синь горько смеялась, она до сих пор была в облаках, давая такой сон, качая головой и бормоча: "Наверное, это последняя"!

"Боже! И нет никакой небесной справедливости. Старейшина Ву, вы же не пытаетесь намеренно сломать свой собственный бренд? Это нехорошо, что ты берешь кого-то в ученики, но этого парня?"

Ван Донг был немного неохотным и нахмуренным: "Я сказал Сунь Сяоя, не будь груб с парнем, не забывай, я старше тебя, ты должен называть меня братом!".

"Ба! Ты единственный, кто хочет быть братом моего Сунь Сяоя? Не мечтай!"

Ван Донг засмеялся и сказал: "Ну, я дам тебе шанс сейчас, если ты не воспользуешься им, даже если ты будешь кричать обо мне, чтобы я стал твоим братом в будущем, мне будет наплевать на тебя".

"Иди и мечтай о своей весенней красоте, если хочешь иметь прихоть, я могу дать тебе сейчас!" Сунь Сяоя наиболее отвратительно относится к поведению Сюя Яотина и всегда смотрел на него свысока.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/855438>